

Сербская лингвистика текста

МИЛОСАВ Ж. ЧАРКИЧ
(Белград)

В сербской¹ лингвистической литературе мысль о лингвистике текста (текст-лингвистике) была выдвинута еще в 1947 году знаменитым отечественным лингвистом Александром Беличем². В работе, посвященной классификации лингвистических дисциплин, Белич также отмечает, что “уже с многих сторон слышатся голоса, что в грамматическом представлении фактов языка следует отвести отдельное место целой цепи предложений, соединенных общностью значения и представляющих известное синтаксическо-семантическое целое”³. Комментируя указанное положение Белича, О.И. Москальская пишет: “Автор подчеркивал, - и это имеет решающее значение для становления лингвистического понятия ‘текст’, - наличие в таких цепях предложений, сложных синтаксическо-семантиче-

- 1 Определение *сербская* в составе термина-понятия *сербская лингвистика текста* акцентирует в данном случае не лингвистический (языковой), а лишь национальный характер понятия (лингвистической интерпретацией названного компонента значительно расширяется значение; ср. сноску 5).
- 2 Это является свидетельством того, что истоки сербской лингвистики текста совпадают с зарождением данной научной дисциплины в мировом масштабе. Собственно говоря, самые ранние истоки современной лингвистики текста отмечены лингвистикой бывшего СССР, где началом считается 1948 год (ср. С.А.Гиндин, 1977, *Советская лингвистика текста, некоторые проблемы и результаты 1948-1975*, “Известия АН СССР, Серия литературы и языка”, вып. 36, 3, Москва, 348-361). Продолжительную историю развития текст-лингвистика имеет и в британской среде. Здесь она заложена примерно 50 лет назад в трудах Фирта, учение которого развивалось и совершенствовалось Безелом, Палмером, Метьюзом, Лайонсом и в особенности Холлидеем. Последний из них вводит при анализе языка социальный контекст, из-за которого язык и существует (J.Durand, D.Robinson, 1974, *La linguistique en Grande Bretagne dans les annees soixante*, “Languages”, 34, Paris, 3-9).
- 3 А.И.Белич, 1947, *К вопросу о распределении грамматического материала по главным грамматическим дисциплинам*, “Вестник МГУ”, вып. 7, с.22.

ских целых или 'периодах' грамматических явлений, которые не встречаются в других грамматических формах предложений (особые присоединительные союзы, контекстуально обусловленная неполнота предложений) и указывал на необходимость описания и разъяснения этих грамматических особенностей в рамках синтаксиса"⁴. Указанные высказывания Белича остались, к сожалению, без отклика на всех сербских языковых территориях⁵.

Только в новое время важнейшие исследования в мире, связанные с вопросами лингвистики текста (анализа дискурса)⁶, получают соответствующий отклик в сербской научной общественности. Поэтому сербская лингвистика текста и развивается не под воздействием какого-нибудь одного направления, одной лингвистической школы, а испытывает влияние различных лингвистических центров - англо-американских, германских, российских, французских и др. Отечественные лингвисты являются распространителями либо тех знаний и терминологии, которыми они овладели в соответствующих лингвистических центрах, где проходило их обучение, стажировка, либо на них лежит заметный отпечаток тех литературных источников, которые авторам были доступны.

Так, у филологов-русистов и германистов (так же, как в германском и российском языкознании) имеет место анализ текста, тогда как у англистов и романистов (так же, как в англо-американской и французской лингвистике) предпочтение отдается анализу дискурса. В соответствии с доступными литературными источниками они пользовались терминологией и применяли в своих работах положения, которые были согласованы с ука-

4 О.А.Москальская, 1978, *Текст как лингвистическое понятие (Обзорная статья)*, "Иностранные языки в школе", 3, Москва, 9.

5 В нашем истолковании, понятие "сербская языковая территория" на сегодняшний день (несмотря на факт о распадении СФР Югославии) включает в себя, по-прежнему, территории бывших ее республик - Сербии, Черногории, Хорватии, Боснии и Герцеговины, где говорят и пишут на сербском языке.

6 Хотя употребление двух терминов *лингвистика текста (текст-лингвистика)* и *анализ дискурса (дискурсный анализ)* и сигнализирует о двух разных теоретических подходах при изучении языка, мы все же в настоящем обзоре будем рассматривать их как отражение не разных, а комплементарных подходов (см. подробнее об этом: С.Савич, 1993, *Дискурс анализа*, Нови Сад; Р.Бугарски, 1993, *Језички ниво, дискурс, текст: појмовно-терминологишки осврт*, Научни састанак слависта у Вукове дане, 21/2, Београд, 14-19; В.Половина, 1996, *Теоријски статус појмова дискурс и текст*, Српски језик, 1-2, Београд, 409-414).

занными подходами⁷. Однако “собственно текст-лингвистика как направление не получила довольно значительного отклика. Ее затрагивали отдельные авторы в немногочисленных лингвистических штудиях”⁸ и кратких статьях. В сербской лингвистике и сербистике (науке о сербском языке и литературе) более распространенным оказался термин *анализ дискурса (дискурсный анализ)*, так как основные исследования в области лингвистики текста в настоящее время проводятся на материале разговорной речи.

1.0. В настоящей обзорной статье мы исходим из следующих общих характеристик лингвистики текста: она своим обращением к тексту способствовала расширению “рамок” лингвистических исследований, она считает текст основной единицей языка, она занимается исследованием системы функционирования текстов в конкретных ситуациях, дискурсах, а также изучает изоморфизм тех или иных текстовых систем на основе общих структурных особенностей. При этом лингвистика текста остается тесно увязанной с синтаксисом, стилистикой, теорией литературы. В нашей работе мы попытаемся не только провести краткий обзор деятельности представителей сербской лингвистики, непосредственно занимающихся текст-лингвистикой, но и представить труды тех авторов, которые, лишь затрагивая объект ее исследования, занимались изучением единиц других уровней языка (семантикой, синтаксисом, стилистикой, теорией литературы и т.п.). Мы считаем, что и последние из названных исследований (хотя и не имеют непосредственного отношения к собственно лингвистике текста⁹) составляют солидную базу для исторического очерка о

7 С.Савич, 1993, *Дискурс анализа*, Нови Сад, 34.

8 В.Половина, 1982, *Савремена текст лингвистика и њена примена*, “Живи језици”, 20/1-2, Београд, 126.

9 Из общего числа сербских лингвистических центров здесь мы имеем в виду только три крупных города - Белград, Нови-Сад, Сараево. К моменту написания настоящей работы Сараево не является сербским городом. Однако в период до распада СФР Югославии в этом городе проходила научная деятельность многих сербских ученых, которые сейчас работают либо в крупных научных центрах Сербии (Белграде, Нови-Саде, Нише, Приштине), Черногории (Подгорице, Никшиче), Республики Сербской (Сербском Сараево, Баня-Луке) либо в некоторых из зарубежных научных центров (в Германии, Италии, Австрии, Франции, Англии, США и др.).

развитии того раздела, который уже в настоящее время можно назвать сербской лингвистикой текста¹⁰.

1.1. Собственно лингвистикой текста (анализом дискурса) занимается у нас всего несколько ученых-сербистов. Здесь ведущее место, несомненно, можно отвести трудам В. Половины и С. Савич.

В. Половина проводит анализ разговорной речи. В своей монографии *Лексичко-семантичка кохезија у разговорном језику* она рассматривает проблему когезии (связности) в сопоставительном аспекте на материале четырех языков (сербский, английский, русский, французский). Исследование подкрепляется выборкой материала непринужденных бесед в естественной (повседневной) ситуации на дому (англ. *small talks*). Исследование в области сербского языка (употребление времен в разговорной речи, личных местоимений ТЫ/ВЫ и других лексико-грамматических единиц) проиллюстрировано у автора богатым эмпирическим материалом городского, белградского быта двух последних десятилетий. Новейшие исследования дискурса- текста характеризуются стремлением ученого распространить круг своих научных интересов и на область письменной разновидности языка (язык комедии, пьесы). В таких исследованиях В. Половина проводит лингвистический анализ структурирования различных типотекстов, указала на вопросы реализации мифов, юмора и прочих феноменов, пытаясь построить типологию разговорных метадискурсных элементов в различных типах текста.

Научная деятельность С. Савич направлена к изучению повествовательной способности у детей. Автор рассматривает разговорный дискурс между матерью и ребенком с точки зрения описания беседы на основе психолингвистической теории взаимодействия. В монографии *Дискурс анализа* С. Савич обращается к анализу дискурса как лингвистической дисциплине, занимается проблемой определения понятия дискурса, считая последний "местом сбора", продуктом и отражением интеллекта, культуры общества, т.е. местом преломления познавательного устройства, эмо-

10 В указанных работах, примыкающих к сербской лингвистике текста, далеко не всегда привлекался материал лишь одного (сербского) языка. Здесь скорее речь идет о работах, проведенных в сопоставительном аспекте, причем одним из сопоставляемых языков был и сербский. Такого рода исследования довольно характерны для деятельности отечественных кафедр иностранных языков (русского, украинского, словацкого, английского, немецкого, испанского, итальянского).

ций и индивидуального опыта, сформированных в данном общественном и культурном контексте. На страницах монографии представлена и история развития теории дискурсного анализа. Исходя из положения о том, что дискурс - употребление языка в повседневном общении (контексте), С.Савич убедительно определяет релевантные компоненты контекста, ссылаясь либо на чужие либо свои теоретические доводы. Для речевых актов дополнительности и извинения автор в качестве существенных компонентов контекста выделяет личность, статус и пол собеседников, поскольку лишь на их основе можно получить не только представление о том почему, но и как говорят. Автор также уделяет внимание проблемам теоретико-методологических подходов, в частности, вопросу транскрипции разговорной речи. Кроме того, С.Савич подвергла анализу релевантные теории, предшествовавшие теории дискурсного анализа, останавливаясь при этом на теории Дж.Остина, П.Грайса и Дж. Серла, теории познания У.Чафа, теории речевых жанров М.Бахтина, разговорной теории Э.А.Шеглофа, а также лингвистической теории отмеченности С.Флайшмана.

Просодию дискурса исследует Й.Йоканович-Михаилов. Основным материалом для такого рода работ послужили две разновидности речевой практики городского быта крупных центров, а именно: речь масс-медиа (дикторы, ведущие радио- и телепередач, комментаторы, непрофессиональные участники передач) и непринужденная разговорная речь образованного городского населения (сотрудники университета, школьники и студенческая молодежь, различные слои городского населения). Исследования эти относятся к двум аспектам проблемы, а именно: фонетическому (изучение отдельных компонентов интонации, таких как интенсивность, мелодия, темп) и функциональному, где применительно к выделенным мелодико-ритмическим моделям определяется способ употребления текста, а также выявляется их роль в передаче информации. Й.Йоканович-Михаилов в своих исследованиях рассматривает широкий круг проблем: роль интонации в построении диалогического текста, наличие различий в структуре диалога в публичном общении и обыденной речи; характер воздействия усиленной акцентуации текстовых элементов на структурирование текста у различных контингентов говорящих; роль вставных сегментов различной протяженности при установлении иерархии текстосегментов; соотношение синтаксических и просодических структур, значение несовпадения последних при выявлении особых корреляций, дискурсном оформлении целостных построений, а также интонационным выражении

категории модальности; значение подтекста в детальном анализе функции варьирующихся интонационных характеристик и т.д.

Проблемами семантики лексических единиц (лексем), комплексным компонентным составом их структуры (в частности, прагматическими, модальными и коннотационными компонентами), отдельными феноменами текста в широком понимании последнего занимается в своих исследованиях специалист по лексикологии С.Ристич. Автор рассматривает грамматические, функционально-стилевые и прагматические элементы значения частиц, модальных слов и некоторых других разрядов лексики сербского языка с точки зрения современных лингвистических теорий (в том числе и теории "Смысл-Текст", теории интегрированного описания языков). Как явствует из работ ученого, такие элементы значения указывают на определенные характеристики текста.

В работах М.Попович в различных сферах общественной практики анализируются проблемы, связанные с общественно-политической терминологией, а именно: вопросы их определения, классификации, создания и развития. При этом предпочтение отдается синхронному описанию, проводимому на синтагматическом, лексико-семантическом и морфологословообразовательном уровнях. В анализе на синтагматическом уровне подчеркивается, что лексика политических документов составляет каркас текстов по специальности, причем общественно-политической терминологии отводится роль ключевой основы. Отмечается, что исчерпывающее синтагматическое описание должно быть увязано с полисемией, синонимией, вариантностью терминов в широком контексте общественно-политического дискурса.

Обращает на себя внимание исследование Ч.Ребича о методических подходах в синтаксисе связной речи применительно к обучению языку и литературе. Свои методические положения автор обосновывает результатами теоретических познаний, касающихся текста как основного объекта, а также результатами эмпирических исследований. Автор в различных теоретических аспектах рассматривает синтаксическую структуру текста, дает оценку тех или иных теоретических положений, обосновывая этим же свои методические подходы. Уровни суперсинтаксических единиц позволяют, как полагает Ч.Ребич, более комплексно подойти к функциям языка, обеспечивая учащимся успешно раскрывать смысл художественного произведения. Автор подчеркивает, что обоснованные методические подходы предоставляют немало возможностей. А именно: оценить в целом

семантический механизм, обеспечивающий когезию (связность) текста; раскрыть представленные в тексте предметы (семантические детерминаторы, актуализаторы этих предметов); определить исходные точки (семантическое ядро); определить сочетаемость морфологических единиц (представленных в тексте предметов) и пр.

1.2. Значимый вклад в сербскую лингвистику текста внесен и некоторыми отечественными славистами. Русист П. Пипер в трудах по текст-лингвистике изучает грамматику текста в рамках теории семантических локализаций (вариант локалистической теории падежей), концептуальный аппарат которой разрабатывается автором с конца 70-х гг. и применяется при описании различных грамматических явлений в славянских языках. В указанном теоретическом ключе автором рассматриваются и проблемы структурирования и функционирования текста, в частности вопросы анафорического употребления местоименных выражений типа тај и тај; характера и функционирования катафоры; хронотопа текста как синтаксико-семантической категории последнего; маркеров внутренних и внешних граней текста в связи с соотношением центробежных и центростремительных сил на текстовой плоскости, а также ритмом текста; функционирования метатекстуальных наречий в структуре абзаца и текста в целом. Ряд вопросов семантики и синтаксиса текста затронут автором в его монографиях о местоименных наречиях (*Заменички прилози - граматички статус и семантички типови; Заменички прилози у српскохрватском, руском и поском језику*).

Центральным объектом исследований русиста М. Дугонич-Радич являются лексические микросистемы близкородственных языков, рассматриваемые в сопоставительном (контрастивном) плане. Основываясь на раскрытии свойств, характеризующих языковые личности сопоставляемых языков на нулевом и мотивационном уровнях, автор в своих статьях пытается обнаружить закономерности функционирования семантического центра и семантической периферии лексических единиц при их активном использовании. Типовые свойства сопоставляемых лексических единиц проявляются в крупных семантических блоках (предложение, текст), в которых они развивают свои индивидуальные лексические функции, наряду с коннотативно-прагматическими свойствами, не всегда учитываемыми толковыми и переводными словарями русского и сербского языков.

Украинист Л. Попович в последнее время работает над анализом дискурса, в котором, исходя из учета фактора адресата и ситуационной модели, уделяет особое внимание правилам организации эпистолярного дискурса в качестве социокоммуникативной игры, связности эпистолярного дискурса на макроструктурном уровне диалогической цепочки переписки, а также языковой реализации речевых актов в эпистолярном дискурсе украинского, русского и сербского языков.

Словакист М. Дудок употребляет не термин *дискурс (текст)*, а термин-понятие *глиотинация текста* при указании на сцепление, объединение единиц в сверхфразовые единства. Оставаясь в лоне словацкого языкознания (выросшего на пражских лингвистических традициях), автор описывает способы цементирования текстовых фрагментов (прежде всего, предложений) в целостную ткань (письменного) текста на материале словацкого и сербского языков.

1.3. Развитию сербской лингвистики текста в некоторой степени способствовали и труды отечественных англистов.

Здесь следует акцентировать деятельность англиста Р. Бугарского, который во многих из своих работ рассматривает различные вопросы, касающиеся разновидностей дискурса. К широкой и многогранной области лингвистики текста автор обращается с точки зрения прагматики, занимаясь в основном общетеоретическими вопросами. Так, ученый рассматривает проблему соотношения синтаксиса и лингвистики текста, подчеркивая, что если до недавнего времени синтаксические исследования ограничивались изучением строя предложения, то в настоящее время под воздействием текст-лингвистики уже изучаются и структуры большие, чем предложение-высказывание. Как отмечает Р. Бугарски, подобные исследования с упором на структуры речевых взаимодействий получили название *дискурсного анализа* (серб. *дискурс анализа, анализа дискурса*). Под названием *лингвистической прагматики* идет освоение новых и сейчас актуальных научных областей, причем взгляды на структуру языка восполняются изучением употребления последнего в общении с особым учетом тех установок, которые ставят перед собой общающиеся в рамках тех или иных речевых актов.

Англист Й. Левингер в области максим разговорной практики и теории речевых актов (конверсационный акт как вид вербальной коммуникации) предпринимает попытку раскрыть проблему обращения, а также проблемы других речевых актов. Автор проявил, помимо прочего, интерес и к тому

как в ходе беседы собеседники справляются с проблемой возникших недопониманий (взаимопонимание и недопонимание в беседе). Подобными вопросами занимается и С.Билбия, которая в своей докторской диссертации рассматривает местоименные анафорические средства и их функции в английском языке.

Филолог-германист М.Личен применяет теорию речевых актов при сопоставительном анализе немецкого и сербского языков (речевые акты и их реализация, иллокутивный тип “экспрессива”, речевой акт “предупреждение”, речевой акт “приказ”, иллокутивный тип “улаживание” и т.п.). Анализируя тексты немецкого, сербского и венгерского языков, германист М.Добренов применяет достижения прагмалингвистики, характерные для немецких лингвистических традиций. В исследованиях текста филологом-германистом Г.Иличанин (*Методичке основе граматике текста; Анализа дискурса и текст-граматике у настави страних језика*) находят место те методы, которые уже широко известны в немецкой прикладной лингвистике текста.

1.4. Работами романистов также внесен значительный вклад в развитие сербской лингвистики текста.

Итальянист С.Стевич посвящает свои работы главным образом анализу разговорной практики в рамках дискурсного анализа. Автор исследует материал неофициальных бесед в сербском языке. Исходя из теоретических положений этнометодологии, Стевич в анализе разговорной практики уделяет внимание вопросам структурирования обыденной речевой деятельности, исследуя процессы, системы и механизмы, находящие место в беседах. На страницах монографии *Социокултурна обележја уџбеника* проводится социокультурный анализ учебников итальянского языка для иностранцев. Здесь особо акцентируется понятие *социокультурного стереотипа*, выявляется его роль в учебнике для создания образа страны изучаемого языка, а также указывается на идеологическую обусловленность текстов учебного пособия. Инталянист М.Самарджич изучает средства выражения связности в аспекте лингвистики текста, прагматики и семантики письменной разновидности итальянского языка. Автор предложил также собственную классификацию текстовых средств связности, на основании того, выполняют ли эти средства лишь функцию планирования и структурирования текста или же ими реализуется только фатическая функция как проявление экстралингвистических факторов речевой ситуации.

В ряде своих трудов, посвященных испанскому и португальскому языкам, испанист М.Люич рассматривает различные проблемы, относящиеся к области текст-лингвистики. Изучая проблему простого и сложного перфекта изъянительного наклонения в испанских и португальских газетных текстах, автор настаивает на диектичности времен изъянительного наклонения, предлагая указанный критерий в качестве основы для определения функциональных полей категории глагольных времен. При изучении употребления времен глагола Люич обращается к анализу сверхфразовых единств. Автор приходит к выводу о том, что употребление времен обусловлено наличием/отсутствием диалогической формы дискурса. В первом случае, предпочтение отдается сложному перфекту, а во втором (при повествовательной форме дискурса) - простому перфекту. Указанное употребление обусловлено и географическим фактором: в разговорной речи в Испании встречается чаще сложный перфект, тогда как в испанской Америке в подобных контекстах употребляется простой перфект.

2.0. Помимо отечественных ученых, более непосредственно занимающихся проблемами текст-лингвистики (анализом дискурса), в сербской науке о языке и литературе имеется немало научных деятелей другой ориентации, которые тем или иным способом также обращаются к текстам (в довольно широком понимании последних). Здесь мы имеем в виду прежде всего исследователей в области синтаксиса, (лигво)стилистики, теории литературы.

2.1. Синтаксист М.Ивич в трудах по синтаксису сербского и других славянских языков нередко обращается к денотатной стороне текста. Ученый также обращает внимание на определенные приемы, применяемые для цементирования языковых средств текста-высказывания в синтаксико-семантическое целое, в рамках которого передается не только определенное сообщение, но и информация о наличии/отсутствии экспессивного начала, а также другая информация прагматического характера. Так, при изучении фактивности сказуемого М.Ивич попутно отмечает, что данное явление (т.е. предложение, содержащее в своем составе указанное сказуемое) нельзя полностью раскрыть, не обратившись к анализу данного феномена в текстовых фрагментах более высокого уровня. Подобный же подход находит место и при изучении вопроса семантико-синтаксической конденсации предложений, так как последние связаны с широким языко-

вым дискурсом. Кроме того, М.Ивич указывает также на способы достижения такого рода связности речи, акцентируя те формальные элементы в предложении, которые обращены к более широкому контексту. При этом указывается и на обратное явление, т.е. на элементы текста, непосредственно связанные с тем предложением, в котором обнаружено явление конденсации. Исследуя вопрос функциональной перспективы предложения, автор подчеркивает ее текстовую обусловленность (дискурсом обусловленная перспективизация).

В некоторых трудах по синтаксису сербиста М.Радовановича применяются довольно современные подходы при описании отдельных языковых феноменов. Применяя систему сетки, автор указывает на взаимосвязь ряда релевантных интралингвистических (грамматических) и экстралингвистических (прагматических) факторов. Так, в теоретическом подходе к вопросу языковой нормы автором учитывается и ряд факторов, восходящих к экстралингвистике и теории о функциональных стилях речи. Изучая вопросы номинализации, конденсации, декомпозиции, повествования и парцелляции, М.Радованович отмечает, что указанные процессы как феномены стилистического характера обусловлены, главным образом, экстралингвистическими факторами (одинаковым либо подобным типом абстрактного мышления, близостью культурных типов, большим или меньшим совпадением функциональных и ситуационных контекстов речевого употребления). В описаниях сербской художественной речи (текста) М.Радованович показывает, что наиболее частотным средством повествования является настоящее время от глаголов несовершенного вида, последовательность употребления которых при повествовании может стилистически эффективно прерываться либо вклиниванием настоящего времени совершенного вида либо аористом.

Изучением страдательных конструкций в сербском языке занимается К.Милошевич. При этом автор выходит за пределы предложения-высказывания, рассматривая данную проблему на текстовых единицах более высокого уровня. Подчеркивается, что сербский язык характеризуется гармоничностью построения предложений, содержащих в своем составе пассивные конструкции, причем гармония эта раскрывается не в составе предложения-высказывания, а скорее в более сложных текстовых фрагментах. К.Милошевич отмечает, что в сербских предложениях с пассивным оборотом агенс лишь изредка представлен эксплицитно (т.е. он ней-

трализован), причем его значение осознается на основе анализа единиц, больших, чем предложение.

И другие синтаксисты (например М.Ковачевич и С.Танасич) затрагивают в некоторых аспектах проблему текст-лингвистики. Первый из них, занимаясь, помимо прочего, исследованием каузального семантического поля, обращает внимание и на построение своего рода сетки каузальных союзных средств, принимающих участие в порождении новых типов синтаксических единиц: либо при образовании грамматических либо лексических средств связности, что обусловлено их катафорической или анафорической функцией. На страницах раздела *О презенту за исказивање садашњих радњи* из монографии *О презенту у савременом српском језику* С. Танасича эксплицитно отмечается, что значение настоящего нереперенциального действия и того действия, которое не относится к настоящему, можно осознать только обращением к контекстам, большим, чем предложение.

2.2. Переходя к работам по лингвостилистике (стилистике текста), следует подчеркнуть, что в них нередко имеет место попытка выйти за рамки собственно грамматики текста, вовлечь в орбиту интерпретации последнего целый комплекс экстралингвистических факторов. Сказанное ставит на повестку дня и вопросы о множественности интерпретаций термина *текст (целый текст*¹¹), а также принципиальном отличии подхода с позиций стилистики текста от подхода лингвистики текста и т.д. Однако для целей, поставленных в настоящем обзоре, мы останавливаться на этом не будем. Русист-стилист Б.Тошович, занимаясь в основном стилистикой художественного текста в сопоставительном (контрастивном) аспекте, обращается к анализу различных текстовых фрагментов. Так, на страницах своей монографии *Стилистика глагола* рассматриваются вопросы лексико-стилистического и грамматико-стилистического потенциала глагола на материале русского и сербского языков. В исследованиях (в частности, при изучении глагольных тропов) внимание автора нередко сосредоточивается на суперсинтаксических единицах. Таким образом, в трудах Тошовича имеет место, так сказать, своего рода декомпозиция и деконструирование текстов не только художественной прозы (начиная с абзаца

11 Об указанных вопросах применительно к задачам стилистики (целого) текста достаточно сказано в статье М.Н.Кожинной (1995) *Целый текст как объект стилистики текста*, "Stylistyka" IV, Opole, 33-53.

вплоть до целого произведения), но и стихотворного дискурса (начиная с рифмованных стихов вплоть до целого стихотворного произведения).

И в отдельных статьях и в монографиях (*Фоника стиха; Фоностилистика стиха*) М.Ж.Чаркич исследует язык поэзии. На уровне фонетики речевых средств высказывания, автор раскрывает систему звуковых повторов в текстовой ткани поэтической речи. Показано, что словесно-звуковые обороты (фигуры) выполняют, помимо прочих, и функцию средств подчеркнутой связности (когезии), в частности, на уровне самостоятельных композиционных единств (строфа, фрагмент стихотворения, стихотворное произведение в целом). Указанные фонические структуры как релевантный компонент речевых событий в поэтическом произведении, как отмечает М.Ж.Чаркич, представляют собой существенный фактор организации, автоматизации и дезавтоматизации определенного поэтического текста. При этом фонические структуры рассматриваются и как элементы, обладающие ярко выраженной информационной функцией в процессе поэтической коммуникации.

Русист А.Стоянович занимается, главным образом, вопросами сопоставительной функциональной стилистики. На материале письменной разновидности научной речи (научно-технические тексты учебников и справочников) современного русского и сербского языков и с привлечением методов лингвистической статистики автор рассматривает проблемы так называемого большого синтаксиса. При этом употребление формальных языковых средств увязывается с экстралингвистическими факторами данного функционального стиля. В разделе *Међуреченични конектори као показатељи компресивних тенденција* своей докторской диссертации (находящейся в печати) затрагивается проблема связности научных текстов в сопоставительном (русско-сербском) аспекте. Стоянович приходит к выводу о том, что специфика выражения категории связности в сопоставляемых языках обусловлена функциональным стилем как целесообразно организованной системой.

2.3. Из большого числа литературоведческих работ применительно к нашей теме будут упомянуты лишь некоторые. Речь пойдет, прежде всего, об исследовательской деятельности авторов с ярко выраженным лингвистическим уклоном. Остановимся на некоторых положениях крупнейшего теоретика сербской литературы Н.Петковича. Изучая вопрос когерентности художественного текста, автор отмечает, что данное явление проявляется не в какой-то одной из ипостасей текста, а оно касается грамматиче-

ской организации последнего (синтаксико-семантические, тематические и прагматические особенности). При этом большое внимание уделяется и текстовой концессии, соотношению непосредственно составляющих и контекстуальных элементов в рамках данного текста, что приобретает особое значение в организации текстовой ткани. Различая несколько видов когерентности (ассерторическая, актанциальная, темпоральная), Петкович справедливо настаивает на когерентности, порождаемой употреблением некоторого общего формального или содержательного инварианта (одинаковый размер или метр, одинаковый ритм, рифма, синтаксическая структура и т.д.). В описании элементов литературоведческой семиотики Петкович пытается, помимо прочего, выявить общие правила или конструктивный принцип для построения текстов. В последнем случае, его исследования направлены к лингвистике текста с четким выделением нехудожественных и художественных текстов. Автор, наконец, приходит к интересному выводу о том, что текст - это лишь функциональная и непостоянная величина. Несколько иные взгляды встречаются в работах англиста С.Вукобрата. Ученый в рамках довольно глубокого анализа художественного повествования, который основан на тщательной интерпретации художественного дискурса, раскрывает художественно-стилистические особенности поэтической речи, обращаясь к довольно протяженным текстовым сегментам художественного дискурса.

3.0. Итак, лингвистика текста (анализ дискурса) как лингвистическая дисциплина только начинает прокладывать себе дорогу в сербском языкознании, (лингво)стилистике, теории литературы. Ее актуализация в новейших подходах к языковым феноменам подтверждается, помимо прочего, и тем, что на одном из состоявшихся международных съездов славистов в дни Вука Караджича (1991) темой был *Дискурс сербскохорватского языка и языковые уровни*, а также тем, что в определенных журналах постоянно публикуются труды, относящиеся к рассматриваемой научной области¹². Тем не менее следует отметить, что в отечественных исследо-

12 *Зборник Матице српске за филологију и лингвистику*, Матица српска Нови Сад, выходит с 1957 г.; "Израз", журнал по вопросам литературной и художественной критики, Сараево, выходит с 1957 г.; "Књижевни језик", журнал по вопросам языка и литературы, Институт языкознания и литературы, Сараево - выходит с 1972 г.; "Књижевност и језик" - журнал Общества сербского языка и литературы Сербии, Белград, выходит с 1954 г.

ваниях, как нами показано, фактически применяются лишь отдельные элементы лингвистики текста (текст-лингвистики). В исследованиях по лингвистике текста все еще отсутствует требуемая систематичность. Ситуация, кажется, осложняется и тем, что каждая из научных (моно)дисциплин акцентирует стороны феномена (текста), наиболее актуальные для соответствующей сферы исследования. Это обстоятельство в некоторой степени воспрепятствовало синтезировать результаты, сориентироваться в тех лингвистических проблемах, которые, быть может, уже решены. Представляется, однако, что более детальный, исчерпывающий анализ отечественной лингвистической литературы даст возможность получить более объективное представление о состоянии и перспективах дальнейшего развития текстового (дискурсного) анализа в сербской языковой среде.

Литература

- Бабић Ј., 1977, *Searlova teorija govornih akata i "jeste-treba" pitanje*, "Филозофске студије" IX, Београд, 151-208.
- Берисављевић С., 1986, *Језик и пол: титуле и занимања жене у банци*, "Прилози проучавању језика", 22, Нови Сад, 119-132.
- Билбија С., 1983, *Прономинални анафорички процеси у савременом енглеском језику*, (докторска дисертација), Београд.
- Брачић С., 1981, *Die Einstellung des Senders zum Sachverhalt - unter dem Textlinguistischen Aspekt*, "Зборник радова Института за стране језике и књижевност", 3, Нови Сад, 269-277.
- Бугарски Р., 1968, *On the interrelatedness of grammar and lexis in the structure of English*, "Lingua" 19/3, Amsterdam, 233-263.
- Бугарски Р., 1984, *Језик и лингвистика, поглавље XI. - О предмету и животном добу лингвистике*, Београд, 291-313.
- Бугарски Р., 1986, *Језик у друштву*, Београд.
- Бугарски Р., 1986, *Лингвистика у примени, поглавље I. - Лингвистика и њене дисциплине*, Београд, 15-23.
- Бугарски Р., 1993, *Језички ниво, дискурс, текст: појмовно-терминолошки осврт*, "Научни састанак слависта у Вукове дане", 21/2, Београд, 14-19.
- Васић В., 1979, *Говорно понашање представника савременог српскохрватског језика у ситуацији обраћања*, *Прилози за проучавање језика*, 15, Нови Сад, 57-70.
- Васић В., 1993, *Говор сестре са братом*, Нови Сад.

- Васић В., 1993, *Дискурс новинских рекламних огласа* (докторска дисертација), Нови Сад.
- Вукобрат С., 1978, *О песничкој транспозицији биографских података. Уз две песме Стивена Спендера*, "Савременик 8-9", Београд, 141-169.
- Вукобрат С., 1981-82, *Стилистичка анализа књижевног текста у служби језичке наставе на универзитету*, "Годишњак Савеза друштва за примењену лингвистику Југославије", 4-5, Загреб, 203-207.
- Вукобрат С., 1988, *Идејна и стилска раван у два Шекспирова монолога о части* (1 Хенри IV, 1, 3, 199-206; В 129-141), "Преводна књижевност", 181-192.
- Вукобрат С., 1991, *О песми у прози и модерној лирици, Романсијер Вирионија Вулф и песникиња Ирена Вркљап*, "Зборник Матице српске за књижевност и језик", XXXIX/3, Нови Сад, 425-490.
- Вукобрат С., 1995, *О англизмима и енглеским именима у роману "Беснило" Борисава Пекића*, "Научни састанак слависта у Вукове дане", 23/1, Београд, 177-184.
- Гојков Г., 1995, *Когнитивни стил у дидактици*, Вршац.
- Дудок М., 1987, *Glutinacija texni v slovenčine a serbochorvatčine*, Нови Сад.
- Дудок М., 1993, *Секвенцијска граматика текста и оријентатори текста*, "Научни састанак слависта у Вукове дане", 21/2, Београд, 62-66.
- Ђукановић М., 1993, *Појам дискурса са становишта теорије превођења*, «Научни састанак слависта у Вукове дане», 21/2, Београд, 89-93.
- Ивић М., 1970, *On the Part - Whole Relation and its Linguistic Consequences*, "Studies in General and Oriental Linguistics", Sh. Kawamoto, Tokyo, 281-286.
- Ивић М., 1973, *Нека питања реда речи у српскохрватској зависној реченици с везником ДА*, "Зборник за филологију и лингвистику", XVI/1, Нови Сад, 187-195.
- Ивић М., 1976, *Проблем перспективизације у синтакси*, "Јужнословенски филолог", XXXII, Београд, 29-46.
- Ивић М., 1977, *Теоријско-методолошки проблеми словенске синтаксе везани за концепт "фактивности"*, "Јужнословенски филолог", XXXIII, Београд, 1-16.
- Ивић М., 1977, *Структурирање реченице при исказивању измишљеног, лажног*, "Slavice slovace", 12/3, 205-208.
- Ивић М., 1979, *Предикатска кондензација у граичком опису словенских језика. - Реферати од X заседање на међународната комисија за изучавање на граматичката структура на словенските литературни језици*, Скопје, 117-122.
- Ивић М., 1983, *О реченицама којима се допуњује глагол 'знати'*, у књизи, *Лингвистички огледи*, Београд, 139-153.

- Ивић М., 1996, *О испуштању облика СЕ у српским репликативним реченицама*. - *Славистични студии в помен на проф. Иван Леков*, Софи, (у штампи).
- Иричанин Г., 1983, *Анализа дискурса и текст-граматика у настави страних језика*. - *Зборник радова са II симпозијума Контрастивних језичких истраживања*, Нови Сад, 5-10.
- Иричанин Г., 1997, *Методичке основе граматике текста* (рад припремљен за штампу).
- Јовић Д., 1982, *Књижевни језик и урбани идом*, у зборнику радова. - *Језик у савременој комуникацији*, Београд, 34-52.
- Јовић Д., 1983, *Наш језик и ми*, Преводалац, 2, Београд, 7-12.
- Јовић Д., 1984, *Научни језик према свакодневном комуникативном језику*, у зборнику радова. - *Прилози теорији уобеника*, Београд, 195-205.
- Јокановић-Михајлов Ј., 1988, *Дијалог у неким облицима јавног комуницирања*, "Књижевност и језик", 3-4, Београд, 262-267.
- Јокановић-Михајлов Ј., 1989, *О интонацији уметнутих реченичних делова*. - *X конференција међународне комисије за фонетику и фонологију словенских језика*, АНУБиХ, Сарајево, 73-75.
- Јокановић-Михајлов Ј., 1991, *Интензитетска обележја исказа у јавном комуницирању*, "Књижевност и језик", 4, Београд, 470-477.
- Јокановић-Михајлов Ј., 1993, *Прозодијска средства у организацији дискурса*. - *Научни састанак слависта у Вукове дане*, 21/2, Београд, 118-124.
- Јокановић-Михајлов Ј., 1995, *Стилистички статус варијантних интонационих облика*. - *Научни састанак слависта у Вукове дане*, 23, Београд, 81-89.
- Јокановић-Михајлов Ј., 1996, *Интонационе карактеристике читаног текста*. - *Српски језик*, 1-2, Београд, 132-143.
- Катњић-Бакаршић М., 1993, *Градациони конектори у српскохрватском језику*. - *Научни састанак слависта у Вукове дане*, 21/2, Београд, 82-88.
- Ковачевић М., 1988, *Узрочно семантичко поље*, Сарајево.
- Ковачевић М., 1991, *Грамматика и стилистика стилских фигура*, Сарајево.
- Ковачевић М., 1993, *Антиципација неких текстуалнолингвистичких рјешења у теорији реторичких фигура*. - *Научни састанак слависта у Вукове дане*, 21/2, Београд, 46-56.
- Кос Г., 1980, *Могућности текстуалне лингвистике у настави немачког језика*. - *Зборник радова Института за стране језике и књижевност*, 2, Нови Сад, 307-314.
- Костић А., 1983, *Проблеми когнитивне организације језика*. - *Питање одвојивости домена*, Психологија, 16/1-2, Београд, 124-134.
- Костић А., 1990, *Количина информација као једини детерминатор когнитивне обраде инфлексивне морфологије*, SOL, 10-11, Загреб, 169-186.

- Левингер Ј., 1987, *Споразумијевање и неспоразум у конверзацији*, SOL, 2/2, Загреб, 41-50.
- Левингер Ј., 1988, *Конверзациони чин као вид вербалне комуникације*, Филозофски факултет Свеучилишта у Загребу (докторска дисертација), Загреб.
- Личен М., 1980-81, *Питања као говорни чинови и њихова реализација у српскохрватском и немачком*, "Годишњак Савеза друштава за примењену лингвистику Југославије", 4-5, Загреб, 256-269.
- Личен М., 1983, *Илокутивни тип "експресива": контрастивна анализа немачког и српскохрватског извињења*. - *Зборник радова на симпозијуму: Контрастивна анализа и настава страних језика*, Београд, 117-125.
- Личен М., 1984, *Говорни чин "упозорења" у немачком и српскохрватском*, "Годишњак Савеза друштава за примењену лингвистику Југославије", 7-8, Сарајево, 753-757.
- Личен М., 1987, *Говорни чин директива и њихова језичка реализација у немачком и српскохрватском језику*, Нови Сад.
- Личен М., 1988, *Илокутивни тип "поравњање" - опште одлике*, "Зборник радова Института за стране језике и књижевности", 9, Нови Сад, 286-292.
- Личен М., 1989, *Дефиниција партикула у немачком и српскохрватском*. - *IV симпозијум контрастивна језичка истраживања*, Нови Сад, 225-234.
- Љујић М., 1987, *Индикативна средства за исказивање прошлости и претпрошлости у португалској и шпанској дневној штампи* (магистарски рад), Београд.
- Љујић М., 1997, *Прости и сложени перфект индикатива у шпанској и португалској дневној штампи*, "Анали Филолошког факултета", Београд, (у штампи).
- Милошевић К., 1972, *Неки аспекти семантичког односа конструкција пасивне (са трпним придјевом) и рефлексивне у савременом српскохрватском језику*, "Књижевни језик", 1/3-4, Сарајево, 63-86.
- Милошевић К., 1973, *Темпорална значења и синтаксичка вриједност конструкција Цоп (праес., перф.) парт. пас. у српскохрватском језику*, "Јужнословенски филолог" XXX/1-2, Београд, 423-437.
- Милошевић К., 1974, *Улога имперфективног вида и неких других elementata глаголског значења у семантичком конституисању и интерпретацији једног типа предиката*, "Зборник за филологију и лингвистику", XVII/1, Нови Сад, 139-171.
- Мишеска-Томић О., 1987, *Syntax and syntaxes*, Београд.
- Мишчевић Н., 1981, *Из новијих дискусија о нарави значења*, "Дело", 27/9, Београд, 54-66.
- Морњак-Бамбураћ Н., 1993, *Књижевни систем као текст*, Научни састанак слависта у Вукове дане, 21/2, Београд, 71-77.

- Mulai J., 1985, *Прагматичке и синтаксичко-семантичке карактеристике једне говорне ситуације у двојезичној средини: разговор између продавца и купца*, "Прилози проучавању језика", 21, Нови Сад, 113-129.
- Остин Ј. Ј., 1981, *Перформативни искази*, "Дело", 27/9, Београд, 54-66.
- Остин Ј. Ј., 1993, *Како деловати речима*, Нови Сад, (у штампи).
- Петковић Н., 1975, *Језик у књижевном делу*, Београд.
- Петковић Н., 1979, *Проблеми композиције у семиотичкоме осветљавању Бориса Успенског*. - [предговор:] Б. Успенски, *Поетика композиције. Семиотика иконе*, Београд, 9-61.
- Петковић Н., 1984, *Од формализма до семиотике*, Београд.
- Петковић Н., 1988, *Два српска романа*, Београд.
- Петковић Н., 1990, *Огледи из српске књижевности*, Београд.
- Петковић Н., 1994, *Лирика Милоша Црњанског*, Београд.
- Петковић Н., 1995, *Елементи књижевне семиотике*, Београд.
- Пипер П., 1983, *Заменички прилози (граматички статус и семантички типови)*, Нови Сад.
- Пипер П., 1987, *Референцијалност и исказ у исказу*, "Анали Филолошког факултета", Београд, 263-272.
- Пипер П., 1988, *Заменички прилози у српскохрватском, руском и пољском језику*, Београд.
- Пипер П., 1988, *О цитираној референцијалности у "Српским народним повијеткама"*. - *Научни састанак слависта у Вукове дане*, 17, Београд, 209-218.
- Пипер П., 1988, *О редним прилозима у српскохрватском језику*, *Foli Philologica Jugoslavo-Polonica*, Т. I, 263, Сласки, 23-38.
- Пипер П., 1991, *Хронотоп текста као функционално-семантичка категорија српскохрватског језика*. - *Научни састанак слависта у Вукове дане*, 20/2, Београд, 23-31.
- Пипер П., 1994, *Дискурсни маркери и темпорална локализација*. - *Граматика и семантика на славнските езици в комуникативен аспект*, Софи, 55-64.
- Пипер П., 1996, *О функцијама и типовима катафоре*. - *Истраживања језика и око језика*, Београд, 61-70.
- Половина В., 1982, *Савремена текст лингвистика и њена примена*, "Живи језици", 20/1-2, Београд, 124-134.
- Половина В., 1983, *Пасус као јединица контрастивног проучавања*, у *зборнику радова*. - *Контрастивна анализа и настава страних језика*, Београд, 111-117.
- Половина В., 1984, *Граматика говорног језика*, у *зборнику радова*. - *Граматика у настави матерњег и страних језика*, Београд, 83-90.

- Половина В., 1985, *О употреби глаголских времена у савременом српскохрватском разговорном језику*. - *Научни састанак слависта у Вукове дане*, 14/2, Београд, 97-103.
- Половина В., 1986, *Лексичко-семантичка кохезија у разговорном језику*, Београд.
- Половина В., 1986, *Састав и дистрибуција колокација у енглеском разговорном језику*, "Живи језици", 23/1-4, Београд, 46-54.
- Половина В., 1987, *Актуелни проблеми лингвистичке прагматике*, "Анали Филолошког факултета", XVIII, Београд, 237-261.
- Половина В., 1990, *Нарација у свакодневном разговору*, *Књижевност и језик*, 3, Београд, 211-215.
- Половина В., 1990, *The basic verba dicendi and their cohesive role in spoken conversational language*, "Acta linguistica Academiae Scientiarum Hungaricae", Том 39/1-4, Budapest, 193-200.
- Половина В., 1992, *Огледи из опште лингвистике*, Београд.
- Половина В., 1993, *Реформулација смисла у дискурсу и језички нивои*. - *Научни састанак слависта у Вукове дане*, 21/2, Београд, 110-117.
- Половина В., 1996, *Теоријски статус појмова дискурс и текст*, "Српски језик", 1-2, Београд, 409-414.
- Половина В., 1997, *Глагол "знати" у разговорном језику*, "Зборник Матице српске", Нови Сад, (у штампи)
- Половина В., 1997, *Нека питања норме у очима говорника*. - *Научни састанак слависта у Вукове дане*, Београд, (у штампи).
- Поповић Љ., 1995, *Дискурсни маркери в Pistolном дискурсе украинског и сербског јазков*. - *Лингвистика на текста*, Велико Търново, 169-180.
- Поповић Љ., 1996, *Имперцептивност у епистоларном дискурсу украјинског и српског језика*. - *Зборник радова 5. симпозијума Контрастивна језичка истраживања*, Нови Сад, (у штампи).
- Поповић Љ., 1996, *Высказывание, навязывающее "общение" в эпистолярном дискурсе*, *Wyraz i zdanie w językach słowiańskich (opis, konfrontacja, przekład)*, Wroślaw, (у штампи).
- Поповић М., 1986, *О комуникативној функцији језика*. - *Језик и међународно комуницирање*, Сарајево, 203-208.
- Поповић М., 1987, *Стереотипи у језику масовних комуникација*, "Култура", 76-77, Београд, 194-198.
- Поповић М., 1991, *Аспекти друштвене лексике у језику масовних комуникација*. - *Језик и стил средстава информисања*, Сарајево, 126-130.
- Поповић М., 1992, *Лексика политичких докумената (теоријско-методолошки приступ)*, Загреб, (докторска дисертација).

- Радић-Дугоњић М., 1991, *Међузјезички хомоними у руском и српскохрватском језику*, "Славистички зборник", 6, Горњи Милановац.
- Радић-Дугоњић М., 1996, *Лексичко-семантички проблеми при проучавању словенских језика*. - *Зборник радова са јубиларног научног скупа "Сто година полонистике у Србији"*, Београд, 121-127.
- Радић-Дугоњић М., 1996, *Творбено-семантички процеси у лексици из области информатике*. - *Зборник радова: О лексичким позајмљеницама, Суботица* - Београд, 319-327.
- Радић-Дугоњић М., 1996, *Семантичко језичко јдро и его место в комплексној структури лексическог значења слова*. - *IV Међународни симпозиум МАПРЛ, "Сопоставителне и сравнителне истраживања руског и других језиков"*, Београд, (у штампани).
- Радовановић М., 1969, *О наративним глаголским облицима*, "Прилози проучавању језика", 5, Нови Сад, 49-59.
- Радовановић М., 1971, *Реченице са анонимним агенсом у језику Љубомира Неђића*, *Годишњак Филозофског факултета у Новом Саду*, XIV/1, Нови Сад, 181-190.
- Радовановић М., 1977, *Именица у функцији кондензатора*, "Зборник за филологију и лингвистику", XX/1, Нови Сад, 63-144.
- Радовановић М., 1982, *Лексичка семантика и граматичка интерпретација номинализованих исказа*, "Studia gramatyczne" V, Wrocław, 127-130
- Радовановић М., 1990, *Списи из синтаксе и семантике*, Сремски Карловци.
- Ребић Ч., 1987, *Методички приступи синтакси везаног текста*, Сарајево.
- Ребић Ч., 1989, *Модел интерпретације књижевног текста*, Бања Лука.
- Ребић Ч., 1989, *Од семантичког записа до конституисања естетског предмета*, Сарајево.
- Риђановић М., 1980, *Неки важнији елементи једне скице за теоријску контрастивну анализу*. - *Контрастивна језичка истраживања*, Нови Сад, 15-24.
- Риђановић М., 1985, *Језик и његова структура*. - *Гране и огранци лингвистичке науке*, Сарајево, 24-28.
- Ристић С., 1994, *Речце као јединице лексичког система (прагматичко-когнитивни приступ)*. - *Научни састанак слависта у Вукове дане*, 22/2, Београд, 155-161.
- Ристић С., 1994, *Илокуцијске компоненте у структури лексичког значења партикула*, "Јужнословенски филолог" 50, Београд, 145-154.
- Ристић С., 1994, *Конотативни аспекти значења експресивне лексике*, "Зборник Матице српске за филологију и лингвистику", XXXVII/1-2, Нови Сад, 537-542.

- Ристић С., 1996, *Типови експресивне лексике у савременом српском језику ("модел особа + психичка или морална особина")*, "Јужнословенски филолог", ЛП, Београд, 57-78.
- Ристић С., 1996, *Неке карактеристике експресива у делима Стевана Сремца*. - Зборник реферата са научне конференције "Књижевно дело Стевана Сремца - ново читање", Ниш, (у штампи).
- Савић С., 1977, *Како близанци уче да говоре*, Нови Сад.
- Савић С., 1978, *Mother - child verbal interaction: the functioning of completion in the twin situation*, Journal of Child Language, 6/1, 153-158.
- Савић С., 1980, *How twins learn to talk*, London.
- Савић С., 1983, *Проблеми прагматичке синонимије у дискурсу*. - Научни састанак слависта у Вукове дане, 12/1, Београд, 31-35.
- Савић С., 1984, *(Не)могућност интердисциплинарног истраживања код нас*. - Место науке у нашем друштву, Удружење универзитетских наставника и других научних радника, Нови Сад, 35-40.
- Савић С., 1985, *Из проблематике глаголских облика: наративни презент*. - Нучни састанак слависта у Вукове дане, 14/2, Београд, 87-40.
- Савић С., 1986, *Наративи код деце*, Нови Сад.
- Савић С., 1989, *Интеркултурализам као облик образовања деце миграната*, Нови Сад.
- Савић С., 1991, *Прагматички аспекти времена у наратији у српскохрватском стандардном језику*, "Годишњак Филозофског факултета у Новом Саду", XX, Нови Сад, 149-155.
- Савић С., Јоцић М., 1975, *Some features of dialogue between twins*, "International Journal of Psycholinguistics", 4, 34-51.
- Савић С., Половина В., 1989, *Разговорни српскохрватски језик*, Нови Сад.
- Савић С., Војновић Т., 1992, *"Нек' божја ријеч уће у наш живот": анализа дискурса хомилије*, "Зборник Матице српске за филологију и лингвистику", XXXV/2, Нови Сад, 133-159.
- Савић С., Спасић Љ., Васић В., Војновић Т., 1993, *Селективна библиографија о времену и аспекту у модерном српскохрватском језику, 1900-1992*, "EUROTAP Working Papers", Series VI/4, 1-43.
- Самарџић М., 1991, *Конектори у савременом италијанском језику* (магистарски рад), Београд.
- Самарџић М., 1995, *Предлог за таксономију текстуалних конектора у италијанском језику*, "Italica Belgradzka", 4, Београд, 67-79.
- Самарџић М., 1996, *Прагматички или спољашњи конектори у савременом италијанском језику*, "Живи језици", Београд, (у штампи).
- Симић Р., 1974, *Две класичне теорије исказа у језичкој теорији новог века*. - Научни састанак слависта у Вукове дане, 2/4, Београд, 283-298.

- Симић Р., 1991, *Увод у филозофију стила*, Сарајево.
- Симић Р., 1993, *Лингвистика стила*, Никшић.
- Стевановић М., 1963, *Синтаксичка синонимика*, "Књижевност и језик", 10/2, Београд, 81-95.
- Стевић С., 1987, *Један покушај анализе дијалога. - Однос између језика и књижевности у истраживању и настави*, Београд, 63-66.
- Стевић С., 1994, *Стил у конверзацији. - Научни састанак слависта у Вукове дане*, 23, Београд, 177-186.
- Стевић С., 1995, *Одступање од норме у разговорном језику. - Научни састанак слависта у Вукове дане*, 24/1, Београд, 275-283.
- Стевић С., 1995, *Социокултурна обележја удбеника италијанског језика у различитим друштвеним срединама*, Београд.
- Стојановић А., 1987, *Руске квалификативне реченице и њихови српскохрватски еквиваленти*, "Преводаилац", 1, Београд, 28-34.
- Стојановић А., 1989, *Инклузивни императив у научном стилу руског и српскохрватског језика*, "Јужнословенски филолог", 45, Београд, 127-136.
- Стојановић А., 1995, *Синтаксичке одлике научног стила руског и српског језика у области технике* (докторска дисертација), Београд, 430 с.
- Стојановић А., 1995, *Неодређеноличне реченице у научном стилу руског и српског језика*, "Stylistyka" IV, Opole, 185-203.
- Стојановић А., 1996, *Номинативне предложени в научной прозе русского языка (сравнительно с сербским)*, Stylistyka V, Opole, 313-322.
- Стојановић А., 1996, *Функционални стил и стручни језик (Уз питање о међусобном односу појмова). - Страни језик струке*, Београд, 36-54.
- Танасић С., 1991, *Пасивне конструкције за исказивање референцијалних и не-референцијалних садашњих радњи у савременом српскохрватском језику*, "Књижевни језик", 20/1-2, Сарајево, 99-106.
- Танасић С., 1996, *Презент у савременом српском језику*, Београд.
- Танасић С., 1996, *О перфекту и плусквамперфекту имперфективних глагола*, "Зборник за филологију и лингвистику", XXXIV/1, Нови Сад, 91-97.
- Тошовић Б., 1980, *Лексички архаизми у роману "Петар Први" А. Н. Толстоја*, "Зборник за филологију и лингвистику", XXII/I, Нови Сад, 39-60.
- Тошовић Б., 1986, *Деглаголизација као умјетнички поступак у руској и нашој поезији*, "Књижевни језик", 3-4, Сарајево, 327-330.
- Тошовић Б., 1988, *Стил полемике Вука Караџића*, "Књижевни језик", 1, Сарајево, 13-27.

Тошовић Б., 1990, *Глаголска метаплазма*, "Књижевни језик", 1, Сарајево, 17-28.

Тошовић Б., 1995, *Стилистика глагола*, Вуппертал.

Борић Б., 1993, *Антропоними и текст*. - Научни састанак слависта у Вукове дане, 21/2, Београд, 133-141.

Cisarž V. A., Маринковић М. Ж., 1969, *Омитика или теорија црквеног говорништва*, Београд.

Чаркић М. Ж., 1992, *Фоника стиха*, Београд.

Чаркић М. Ж., 1994, *Естетска информација орнаменталних фоничких структура*, Зборник Матице српске за књижевност и језик, 42/1-3, Нови Сад, 477-490.

Чаркић М. Ж., 1995, *Фоностилистика стиха*, Београд.

Чаркић М. Ж., 1996, *Стих као особен стилистички дискурс*. - *Styl a tekst*, Ополе, 89-100.

Чаркић М. Ж., 1996, *Неки елементи песничког језика вуковских песника*. - Научни састанак слависта у Вукове дане, 25/2, Београд, 281-291.

Шокица С., 1985, *Неке особине разговора остварене преко телефона*, "Прилози проучавању језика", 22, Нови Сад, 143-152.

Шокица С., 1986, *Психолингвистички аспекти графита у Новом Саду*, "Прилози проучавању језика", 22, Нови Сад, 133-134.

Шокица С., 1987, *О значењу конверзационих партикула у телефонској комуникацији*, "Прилози проучавању језика", 23, Нови Сад, 189-210.